Все вроде бы началось вчера. Брэд пришел домой с работы, и было видно, что у него что-то на уме. Он старался не показывать этого. Но он явно был очень отвлеченным. Временами казалось, что он чуть ли не злится на что-то. Он настаивал, что все в порядке, ничто его не беспокоит. Но мне не нужно было быть ясновидящей, чтобы понять, что его что-то беспокоит.

Брэд был моим первым и единственным парнем. Мы росли по соседству друг с другом в тихом, старом районе среднего города на Среднем Западе. Мы очень разозлили обоих родителей, когда поженились. Мне было всего шестнадцать. Брэду только что исполнилось восемнадцать, и он собирался уезжать в колледж.

Мы дружили с младенчества. Но наша тесная дружба развилась. Она каким-то образом превратилась в любовь примерно в то время, когда мне было четырнадцать, а ему шестнадцать, хотя трудно сказать, когда это произошло или когда мы впервые это осознали.

Нам, конечно, не разрешали встречаться. Я была слишком молода. Мои родители дали понять с того момента, как я впервые заметила, что мальчики отличаются от девочек, и я поняла, что мне нравится эта разница, что мне не разрешат встречаться, пока мне не исполнится шестнадцать.

Еще больше все усложняло то, что мальчик, с которым я хотела встречаться, был на два года старше меня. Поэтому, хотя мои родители знали и любили Брэда, о свидании с ним не могло быть и речи. Тем не менее, мы проводили все свое время вместе. Пока мы не называли это свиданием, родители ничего не говорили.

Наши родители не были одурачены, когда я пошла в кино с "моим другом Брэдом" в субботу вечером. Они ничего не сказали, когда мы пошли на школьные танцы одни, но вернулись домой вместе. Они были явно обеспокоены. Но они ничего не сказали. Не совсем. Были завуалированные предупреждения о том, что мы слишком молоды и что девушка моего возраста может пострадать. Но они никогда не говорили прямо, что я не могу заниматься с Брэдом.

Задолго до того, как мы стали сексуально активными, я начала устраивать ему небольшие импровизированные шоу по ночам. Окно моей спальни выходило на другую сторону нашей дороги. Шоу началось однажды ночью, когда я поднялась наверх, чтобы подготовиться ко сну. Я случайно "забыла" закрыть жалюзи. Я никогда не забуду тот первый раз. Я до сих пор отчетливо помню, как это было волнительно. Какая девушка может забыть, когда мальчик впервые видит ее голой?

Я пошла в свою комнату, чтобы подготовиться ко сну. Как обычно, я подошла к окну, чтобы закрыть жалюзи. Я увидела Брэда в его комнате напротив, и меня осенила идея. Я понятия не имею, откуда она взялась.

Признаюсь, я иногда играла со своей маленькой киской по ночам и думала о том, каково это - быть увиденной обнаженной мальчиком, особенно если этот мальчик - Брэд. Но это была лишь пустая фантазия. Я не думала о том, чтобы сделать это на самом деле! Это было бы слишком

стыдно.

По какой-то причине этой ночью, расхаживая по своей комнате, я всерьез задумалась о том, каково это было бы - сделать это на самом деле. От одной мысли об этом у меня перехватило дыхание. Сначала я решила, что это просто невозможно. Это было бы слишком стыдно. Но другая половина моего переполненного гормонами мозга очень хотела это сделать. Не успела я опомниться, как пошла на компромисс с самой собой. Я подумала, что будет так же волнующе, но чуть менее неловко, если я просто разденусь до нижнего белья. Я достаточно знала о мальчиках, чтобы понять, что Брэду понравится, если я это сделаю. Идея вызвать похоть в моем парне была очень привлекательной.

Я избегала смотреть на свое окно или даже приближаться к нему. Я старалась поверить, что не замечаю Брэда в его комнате через узкое пространство, разделяющее наши дома. Мне не нужно было смотреть. Я знала, что он наблюдает за мной, возможно, надеясь, что я подниму глаза, улыбнусь и помашу ему рукой.

Я возилась в своей комнате, делая вид, будто что-то ищу. Я все еще не была уверена, что собираюсь это сделать. Я все еще не думала, что у меня хватит смелости. Мне просто было интересно, на что это будет похоже, и смогу ли я набраться смелости, может быть, не сегодня, но когда-нибудь. Я не собиралась раздеваться с открытыми шторами. Пока я не обнаружила, что начинаю раздеваться.

Я старалась не раздеваться, словно делала это для его блага. Но вести себя спокойно было почти невозможно. Я была так взволнована, что мне было трудно сделать глубокий вдох!

Я старалась, насколько это было возможно, раздеваться так же, как делала это каждую ночь. Мне казалось маловероятным, что с его места он мог видеть, как сильно дрожат мои руки. Сейчас это кажется немного глупым. Но мысленно я хотела, чтобы он поверил, что это был несчастный случай. Я была не из тех девушек, которые делают что-то подобное нарочно!

Я сняла футболку и бросила ее на кровать. Я не потеряла сознание от возбуждения, поэтому сняла шорты и немного походила в нижнем белье. Стук сердца был настолько громким в моих ушах, что я бы не услышала, как на улице проезжает поезд. Я расхаживала в лифчике и трусиках ... ПЕРЕД МАЛЬЧИКОМ!!!

НА ЭТОТ РАЗ ВСЕ БЫЛО ПО-НАСТОЯЩЕМУ!!! Я не лежала в постели, представляя себе это! Брэд мог видеть меня в нижнем белье!

Я была в полутора секундах от оргазма, просто стоя в своей спальне в нижнем белье! Это было даже более возбуждающе, чем я себе представляла! Наверное, поэтому я не остановилась на этом. Я не помню, как я решила полностью раздеться. Но я вдруг поняла, что собираюсь это сделать.

Прошло несколько минут, прежде чем я наконец набралась смелости и сняла лифчик. Я была немного удивлена, когда поняла, как сильно я хочу обнажить свое тело перед своим парнем,

раз уж я зашла так далеко. Но обнажить грудь было огромным шагом. Мне действительно пришлось заставить себя сделать это. Мне казалось, что я должна была сделать это тогда. Я как-то вбила себе в голову, что если я не закончу раздеваться, он поймет, что мой импровизированный стриптиз был намеренным. Я не могла этого допустить!

Я так нервничала! Мои руки тряслись так сильно, что я боялась, что он может их увидеть. Я стояла спиной к окну. Я потянулась за спину и слишком долго боролась с крючками, удерживающими лифчик. Наконец они разжались, и я позволила ему соскользнуть с моих плеч и вниз по рукам.

ТОПЛЕС!!! Одно это слово заставило мое сердце биться быстрее. Я все еще стояла спиной к окну. Но я была без верхней одежды. Я стояла так, чтобы мой любимый представитель противоположного пола мог видеть меня, и единственное, что на мне было надето, это трусики. Боже, как мне было жарко! Мою кожу покалывало, как никогда раньше. Казалось, что я чувствую каждую пору!

Я слишком долго не решалась повернуться, и я знала это. Если я не повернусь и не встану лицом к окну в ближайшее время, это не будет выглядеть так, будто я забыла закрыть жалюзи. Он должен был узнать. Я была в странной ловушке, вынужденная своим собственным странным поведением показать Брэду свою грудь.

Когда я наконец набралась смелости и повернулась, чтобы бросить лифчик на кровать, я заметила, что Брэд выключил свет. Я больше не могла его видеть. Но я знала, что он сидит в темноте и наблюдает за мной.

Я бросила лифчик на кровать и стала массировать свои груди точно так же, как я это делаю каждый раз, когда снимаю лифчик. Но в этот раз все было по-другому. На этот раз кто-то наблюдал. Пока я нежно массировала свои груди, почти подавленная собственным возбуждением, я не могла не думать о реакции Брэда. Просто представив, как он должен быть взволнован, сидя в своей затемненной спальне и наблюдая за тем, как девушка раздевается в первый раз, мне почти захотелось, чтобы он был здесь, в комнате со мной; как бы страшно ни было от этой мысли.

Огромный холодок пробежал по моему позвоночнику. Я задрожала от возбуждения, когда вдруг подумала, не трогает ли он себя. Боже! Это было бы так горячо!!! Я надеюсь, что это так!

Мои груди всегда наслаждаются первым мгновением свободы, когда они освобождаются из плена. Но этим вечером они, казалось, пульсировали. Мои соски были тверже, чем я когда-либо помнила.

Раньше, когда я представляла, как раздеваюсь перед мальчиком, я знала, что это будет возбуждающе. Но я и представить себе не могла, что это будет так! Возбуждение было не только в моей голове. Мое тело почти вышло из-под контроля. А теперь - грандиозный финал!

Я почти чувствовала, как Брэд наблюдает за мной, когда я сняла свои розовые нейлоновые

трусики и бросила их на кровать вместе с остальной одеждой.

Я сделала это! Я была голой перед мальчиком! Конечно. Он был в пятидесяти футах от меня и смотрел через свое и мое окно. Но он мог видеть меня. Я была голой перед мальчиком, которого люблю! Я могла только представить, как он был возбужден. И поверьте мне, я представляла. Но я точно знала, как возбуждена я!

Мои руки дрожали. Кожу по всему телу покалывало. В животе было неописуемое ощущение, а соски были такими твердыми, что болели. Я чувствовала, что краснею со лба до самых грудей. Я была на грани оргазма просто от возбуждения, что я голая перед мальчиком!

Это не преувеличение. Я была буквально на грани оргазма от осознания того, что мальчик может видеть меня голой!

Я подняла одежду, которую только что сняла, и, стараясь вести себя непринужденно, подошла к корзине для белья и бросила ее туда. Кровь шумела в моих ушах, а сердце бешено колотилось. Я хотела оставаться в таком состоянии еще долго. Я хотела, чтобы он смотрел на меня и хотел меня. Возбуждение, которое я испытывала, было подобно наркотику.

К сожалению, я не могла придумать никакого оправдания, чтобы не собираться в постель. Я все еще чувствовала необходимость вести себя так, будто не знаю, что за мной наблюдают. Возможно, мне бы повезло больше, если бы кровь не бурлила в моем теле. А так я просто не могла думать. Я только знала, что мне нравится возбуждение, которое овладело мной, и я не хотела, чтобы оно заканчивалось.

Я неохотно подошла к комоду. Я наклонилась, прекрасно понимая, какой вид открываю перед ним. Я достала чистые трусики и натянула их как можно непринужденнее. Я достала футболку для сна и надела ее. Я натянула покрывало и растянулась на кровати. Когда я легла, футболка сползла вверх, обнажив большую часть моей попы. Мои трусики были открыты, и я лежала так некоторое время, притворяясь, что читаю свою книгу.

Но я не читала. Я не могла сосредоточиться. Я была слишком возбуждена, чтобы читать. Я даже не видела слов на странице!

В тот вечер я долго притворялась. Наконец я выключила свет и легла в темноте. Я сразу же начала яростно мастурбировать. При этом я была уверена, что Брэд делает то же самое. Но как ни возбуждала меня мысль о том, что он мастурбирует на мысленные образы меня, раздевающейся перед ним, больше всего меня возбуждало не это.

Мальчик только что видел меня голой! Он видел мою грудь, мою киску и мою попку. Он видел все те интимные части моего тела, которые я так долго оберегала. Голая! Даже само это слово довело меня до грани оргазма!

В течение следующих ... Я понятия не имею, как долго, по крайней мере, час, я наслаждалась

бесчисленными сокрушительными оргазмами, пока не выдохлась и не смогла наконец успокоиться настолько, чтобы заснуть той ночью.

Это был первый раз. Следующей ночью я провела ту же самую дискуссию с самой собой. Я снова боролась за то, чтобы набраться смелости и раздеться, когда мой парень смотрит на меня. Но во второй раз это было легче. Это было легче, потому что весь день у меня на уме было только одно - возбуждение, которое я испытала, раздеваясь при открытых жалюзи.

И во второй раз это было так же волнующе. После этого больше не было никаких обсуждений. Я делала это каждую ночь. И каждую ночь я невероятно возбуждалась, медленно раздеваясь перед окном, потому что знала, что Брэд смотрит. Я так возбуждалась, что почти не могла дышать.

Каждый раз, когда я это делала, я пыталась представить, что происходит у него в голове. Я не могла не задаваться вопросом, какой эффект производит на него наблюдение за мной. Каждую ночь я раздевалась и двигалась по комнате, растягивая время, проведенное в обнаженном виде, как можно дольше.

Я знала, что он смотрит. И он знал, что я знаю. Возможно, он не понял этого в первую ночь. Но когда я повторила это на следующую ночь, он должен был знать, что это не случайность. Не две ночи подряд.

Это было удивительно возбуждающе для нас обоих. Я не знаю этого наверняка. Психология - не моя сильная сторона. Но я подозреваю, что именно поэтому, спустя столько лет, мы оба по-прежнему так любим и возбуждаемся от взаимного наслаждения моими эксгибиционистскими наклонностями.

Я действительно не могу сказать, устраивала ли я эти шоу, потому что я эксгибиционистка, или я стала эксгибиционисткой, потому что мне так нравилось устраивать эти шоу для него. Какова бы ни была причина, эксгибиционизм по-прежнему является важной частью нашей сексуальной жизни сейчас, почти восемь лет спустя.

Поначалу мы не упоминали об этих маленьких шоу. Мне было слишком стыдно говорить о них в первые несколько раз. После того первого шоу, когда мы встретились на улице, чтобы вместе идти в школу на следующее утро, Брэд был весь во мне. Он не сказал почему, а я не спросила. Мне и не нужно было спрашивать. Я знала, почему он был так взволнован.

Позже он признался, что ничего не сказал, потому что надеялся, что я сделаю это снова. Он не был уверен, что я сделала это специально. Но независимо от того, специально или по рассеянности, он был взволнован так же, как и я, и боялся, что если он упомянет об этом, то я буду чувствовать себя обязанным закрывать свои шторы с этого момента.

Конечно, когда я повторила это на следующий вечер, уже не могло быть никаких сомнений в том, что это был несчастный случай. Но я по-прежнему вела себя так, будто не знала, что он смотрит. И он по-прежнему избегал упоминаний об этом на следующий день, боясь, что

разговор об этом разрушит чары.

Мы продолжали в том же духе, не говоря о самом важном, что происходило в нашей жизни, около недели. Я думаю, мы оба боялись, что если мы что-то скажем, то это испортит все впечатление. Если мы признаем, что я раздеваюсь для его удовольствия каждый вечер, это будет не так волнующе. Хотя, если честно, мои маленькие стриптиз-шоу, вероятно, возбуждали меня больше, чем его.

Когда мы, наконец, начали говорить о том, что я делаю, казалось, что я больше смущена тем, что говорю об этом, чем тем, что делаю это на самом деле. Но когда мы преодолели первоначальную нервозность, нам тоже понравилось говорить об этом. И шутить об этом, шутить о том, как это нас возбуждает. И нам нравилось переживать это, когда мы медленно шли в школу, обнимая друг друга.

http://erolate.com/book/250/1503